

Г 26. Грамота № 102 (стратигр. 40-е – 60-е гг. XIV в., внестратигр. 20-е – 70-е гг. XIV в. [предпочт. не ранее 40-х]; Нерев. Д)

поклоно Ѡ ...
 кси {велиле} · велиле верше · имати · тво
 раце · і виновати · одину · три к
 оробѣ · і оув ѡванка · оузале · старо
 ста · олескандрова · погоста
 бѣють · целомь · сто бы кси · госпо
 дине · окупиле · іхъ і слово положи
 ле · со мною · аже ти · ----- · окупити · іхъ
 ѡ · ты отошли · ...

После *отошли* стояло еще не более 8 букв и грамота на этом кончалась. Для лакуны после *аже ти* с некоторой вероятностью можно предложить конъектуру (*годи*)[*о*].

Перевод: 'Поклон от [... к ... У таких-то] ты велел забрать хлеб, объявив их должниками, у Иванка уже три короби (букв.: одну партию в три короби) взял. Староста Олескандрова погоста бьет [тебе] челом, чтобы ты, господин, [их] окупил (т. е. согласился бы взять за них выкуп) и условился бы [об этом] со мной. Если тебе [угодно (?)] их окупить, ты отошли ... (может быть: хлеб назад)'.
 Возможно, впрочем, что словами *сто бы кси* ... начинается прямая речь старосты Олескандрова погоста ("Окупил бы ты, господин, ..."), оканчивающаяся либо словами *со мною*, либо вместе с концом грамоты.

Грамота представляет собой письмо от ключника (управляющего) к феодалу (по предположению В. Л. Янина — к Онцифору Лукиничу, см. Г 25). Суть конфликта, по-видимому, состоит в том, что какие-то крестьяне решили перейти от феодала в Олескандров погост, а он после этого приказал отбирать у них хлеб (ср. содержание грамоты № 310, Д 21). Староста Олескандрова погоста пытается урегулировать конфликт, договорившись с феодалом о выкупе уходящих крестьян.

Графика: 1) ѡ → ѡ/о, ѡ → ѡ/е, ѡ → и (особо: ѡ перед [j] в *коробѣ* и *бѣють*); 2) оу ~ у, к, о, і. Во 2-й строке в *кси велиле* буквы *ли* вписаны над строкой: автор исправил таким способом пропуск слога, но результат его всё-таки не удовлетворил, и он просто написал *велиле* еще раз. В *погоста* после *п* зачеркнуто *с*; в *господине* *п* переправлено из *д*.

Ск вместо *кс* в *Олескандрова* — скорее не описка, а отражение фонетической метатезы: ср. *Олоскадра* 528, *Ольскы...* 548, *Маскима* 177, 253, 290.

Отражение исконного *ѡ в виде *и* (*і*) — в окончаниях и перед мягкой согласной: *виновати*, *коробѣ* (В. мн.), *велиле* (2×); тот же эффект представлен даже и после [j]: *і 'их'* (из *јѡ*). В *бѣють ѡ* — это либо ⟨и⟩, либо ⟨ѡ⟩ (ср. № 243, Д 26).

НВ: *оу* в *оузале* 'взял'; *вы* в *оув ѡванка*; *и* в *отошли*. Примечательно написание *сто бы* 'чтобы' (ср. такое же *сто бы* в № 528): если *што* — результат упрощения *что* (а именно, потери начального элемента [т'] в аффрикате), то *сто* — результат такого же упрощения *што*; таким образом, в цокающем диалекте наличие вариантов *што* и *сто* вполне естественно (§ 2.52). Конец слова: *целомь*; *имати*, *окупити*.

Если *верше* 'хлеб' — не описка (вместо *вереше*), то это единственный пример в берестяных грамотах, где в данном слове в сильной позиции представлено *ер*, а не *ере*

